

О. А. Климкович (Витебск)

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ДЕЛОВЫХ ТЕСТОВ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

При лингвостилистическом исследовании актовых текстов одним из основных вопросов становится характеристика структурно-семантической организации документов. Анализ актов выявил наличие двух типов построения содержательной части: 1) с констатирующим разделом, 2) с констатирующим и казусным разделами. В каждом разделе выявлены особые смысловые блоки (СБ) – семантические единицы, занимающие самостоятельное положение в тексте. Включение СБ, объединенных общностью темы, в более крупную строевую единицу текста представляет собой смысловой фрагмент (СФ). Содержательная часть духовных грамот XIV–XVI вв. состояла только из констатирующего раздела и была представлена четырьмя типами: А) в содержательной части приводятся все распоряжения собственника относительно земельных угодий, зависимых людей, вещей и т. д.; Б) содержится пересказ других актов; В) указываются только имена должников; Г) описывается только завещание имущества церкви. Состав СБ в духовных первого типа отражен в табл. № 1. Последовательность вербальной презентации семантических отрезков не была строго фиксированной.

Таблица 1

раздел		констатирующий																
СФ		долги			земля			церковь			люди		вещи					
СБ		указание должников	указание кредиторов	общее распоряжение	указание наследников	назначение опекунов	санкция	указание собственности	определение кормов	запись в сенаник	санкция	распределение людей	освобождение	распределение вещей	санкция	душеприказчики	отсутствие долгов	общая санкция
М.	XV	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	XVI	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Н.	XV	+	+	+	+	–	+	+	–	–	–	+	+	+	–	+	+	+
	XVI																	
ВКЛ	XV	–	+	+	+	+	–	+	–	–	–	+	+	+	–	+	+	+
	XVI	–	+	+	+	+	–	+	–	–	–	+	+	+	–	+	+	+

Рассмотрим особенности вербальной презентации СФ «долги» в грамотах разных регионов. В его составе выделены СБ со значением 1) указания должников, 2) указания кредиторов. Расположение СФ и способы его вербальной презентации зависели от локальной отнесенности акта. В московских актах СФ располагался в начале содержательной части, в новгородских грамотах – после СФ «земля», в грамотах ВКЛ – перед обозначением душеприказчиков. В московских грамотах зафиксированы СБ со значением указания должников и указания кредиторов. В новгородских актах в XIV в. и первой половине XV употреблялся только СБ со значением указания должников. Во второй половине XV в. в двинских грамотах, в большей степени отражающих влияние норм московского делопроизводства, чем грамоты центра Новгородской республики, отмечены СБ со значением указания должников и указания кредиторов, вербальное оформление которых аналогично вербальному оформлению указанных значений в грамотах Москвы. В грамотах ВКЛ в рассмотренных актах зафиксирован только СБ со значением указания кредиторов.

СБ со значением указания должников: способом вербализации выступала конструкция с глаголом **взяти**, управлявшим предложным или родительным падежом объекта **взяти ми на [антропоним] / у [антропоним] [указание суммы] (ссылка на дополнительные основания):** *а взяти ми в Денисьеве же у Петроши и у его братьи у Кулика да у Федка 12 чети ржи с насыпы* [1, с. 337]. Обязательными компонентами конструкции были указания имен и суммы долга. Вариативность вербальной презентации представлена: 1) в новгородских грамотах употреблением конструкций с пропуском глагола-сказуемого, 2) употреблением группы предложений, характеризующихся параллелизмом синтаксического строения, 3) разными номинациями, обозначающими способы выражения долга (деньгами, животными, зерном): *взяти мне на князе Андрее Васильевиче Цохтеве на Оболенском пять рублев денег да конь мухорт иноход – цена коню восемь рублев* [2, с. 208]. Факультативными компонентами в составе устойчивой конструкции были ссылки на отсутствие или наличие документов, на основании которых взимаются долги, место хранения этих документов: *и яз ту три рубли заплатил, а кабала не вынета и ныне лежит у игумена у Пафнотья* [2, с. 40]. В новгородских актах использовались номинации **жере-**

бье, грамота, в московских актах – **память, кабала, безкабально, запись**. Особую группу представляют собой предложения, описывающие дополнительные обстоятельства, при которых деньги были взяты в долг. Они не имеют клишированных форм вербального выражения и, соответственно, могут отражать особенности лексики и синтаксиса разговорного языка эпохи средневековья.

СБ со значением указания кредиторов: способом вербальной презентации смыслового блока со значением указания кредиторов в московских и новгородских грамотах выступали конструкции с глаголом **дати** в значении «отдать» **а дати ми [антропоним] [указание суммы]: дати ми Николе чудотворцу с Семеном з братом полпята рубли и десять денег по кабале истинны с роты, а в них есмя заложили свою вотчину треть селца Чюрилова** [3, с. 14]. С XV в. в составе смыслового блока отмечены предложения, характеризующие дополнительные условия денежных сделок и не имеющие фиксированных способов вербальной презентации, что приводит к отражению в них элементов разговорной речи: *а что у брата моего у Микиты кабала выкупная в тридцати рублех, а писались есмя с ним для Михалка Микитина сына Тихонова у Василья у Невежина, и те деньги ко мне не шли, а шли к Михалку* [2, с. 278]. В грамотах ВКЛ использовалась устойчивая конструкция, содержащая краткие прилагательные и глагол **заплатити**: *а пану Ивану Одер должен естемъ пятьдесят грошей безъ двухъ литовское монеты, то маеть сынъ мой Ян Белозоръ ему заплатит* [4, с. 56].

Таким образом, в организации СБ выделены обязательные и факультативные компоненты. Для первых характерны устойчивость вербальной презентации, а для вторых – свободное изложение, в котором отражаются элементы разговорного языка эпохи средневековья.

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси к. XIV–XVI вв.: в 3 т. / отв. ред. Б. Д. Греков. – М., 1952–1964. – Т. 1. – 1952.

2. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв: 2 ч. / отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1951–1956. – Ч. 2. – 1956.

3. Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613) / сост. Л. И. Ивина. – Л., 1983.

4. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага: кн. 43 (1523–1560): Кніга запісаў 43 (копія канца XVI ст.) / падрыхт. В. С. Мянжынскі. – Мінск, 2003.